

Н О В Ы Е
С Т Р А Х И

NEW FEARS

NEW HORROR STORIES
BY MASTERS OF THE GENRE

EDITED BY MARK MORRIS

НОВЫЕ СТРАХИ

АДАМ НЭВИЛЛ
БРАЙАН КИН
РЭМСИ КЭМПБЕЛЛ
И ДРУГИЕ

НОВЫЕ РАССКАЗЫ УЖАСОВ
ОТ МАСТЕРОВ ЖАНРА

ПОД РЕДАКЦИЕЙ
МАРКА МОРРИСА

МОСКВА
2020

УДК 821.111-312.9(73)

ББК 84(7Coe)-44

H76

NEW FEARS — NEW HORROR STORIES BY MASTERS OF THE GENRE

This translation of New Fears, first published in 2017, is published
by arrangement with Titan Publishing Group Ltd.

Introduction Copyright © 2017 Mark Morris
The Boggle Hole Copyright © 2017 Alison Littlewood
Shepherds' Business Copyright © 2017 Stephen Gallagher
No Good Deed Copyright © 2017 Angela Slatter
The Family Car Copyright © 2017 Brady Golden
Four Abstracts Copyright © 2017 Nina Allan
Sheltered In Place Copyright © 2017 Brian Keene
The Fold In The Heart Copyright © 2017 Chaz Brenchley
Departures Copyright © 2017 A.K. Benedict
The Salter Collection Copyright © 2017 Brian Lillie
Speaking Still Copyright © 2017 Ramsey Campbell
The Eyes Are White and Quiet Copyright © 2017 Carole Johnstone
The Embarrassment Of Dead Grandmothers Copyright © 2017 Sarah Lotz
Eumenides (The Benevolent Ladies) Copyright © 2017 Adam L.G. Nevill
Roundabout Copyright © 2017 Muriel Gray
The House of the Head Copyright © 2017 Josh Malerman
Succulents Copyright © 2017 Conrad Williams
Dollies Copyright © 2017 Kathryn Ptacek
The Abduction Door Copyright © 2017 Christopher Golden
The Swan Dive Copyright © 2017 Stephen Laws

Разработка серийного оформления *Андрея Саукова*
Иллюстрация на переплете художника *Ольги Закис*

H76 **Новые** страхи / Адам Нэвилл, Брайан Кин, Рэмси Кэмпбелл и др. ; [перевод с английского А. Авербуха]. — Москва : Эксмо, 2020. — 480 с.

ISBN 978-5-04-103873-1

У каждого свои страхи. Они стары как мир и вечны. Но прогресс не стоит на месте, и люди почти перестали бояться гнева богов природы. Теперь они боятся быть непонятыми, невинно осужденными, преданными и покинутыми теми, кого они любят, боятся не оправдать доверия или сделать неправильный выбор. Они желают отомстить, даже если придется прибегнуть к потусторонним силам.

Душераздирающие истории от мастеров жанра заставят вас холодеть от страха и скрежетать зубами от гнева. Ведь ужас реален и кроется в мелочах и повседневности нашей жизни.

УДК 821.111-312.9(73)

ББК 84(7Coe)-44

© А. Авербух, перевод на русский язык, 2020

© Издание на русском языке, оформление.

ISBN 978-5-04-103873-1

ООО «Издательство «Эксмо», 2020

Предисловие

МАРК МОРРИС

Кажется, первым прочитанным мною романом ужасов был «Гуман» Джеймса Герберта. Тогда, в 1976 году, мне было лет двенадцать-тринадцать. Но к этому времени такого рода литературу я читал уже несколько лет. Как и у многих писателей моего поколения, любовь к ужасам возникла у меня не от чтения романов, но от чтения десятков, сотен, даже, может быть, тысяч коротких рассказов. С раннего возраста я читал много и жадно — это и до сих пор так, — и вперемешку с произведениями Энид Блайтон, романами из серии *Jennings* Энтони Бакериджа, новеллизациями сериала «Доктор Кто», детскими классическими произведениями, вроде «101 далматинец», «Паутина Шарлотты», «Чарли и шоколадная фабрика» и «Остров сокровищ», я читал антологии — большей частью включавшие рассказы о призраках. Некоторые из этих книг были моими собственными, но многие я брал в местной библиотеке.

Помню, что до двенадцати лет читал и любил *Nightfrights* под редакцией Питера Хейнинга, *Ghosts, Spooks and Spectre* под редакцией Чарльза Молина, *Alfred Hitchcock's Ghostly Gallery* и книгу издательства Target под редакцией Фрейи Литдейл, которая называлась «Призраки и духи многих земель» (*Ghosts and Spirits of Many Lands*).

Были также серии антологий — пятнадцать томов *The Armada Ghost Book*, шесть томов *The Armada Monster Book* и четыре тома *Armada Sci-Fi*.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Затем, конечно, были ежегодные книги хоррора и историй о призраках издательств Pan и Fontana.

Мое первое знакомство с одним из этих благородных изданий состоялось в 1972 году, когда мне было девять лет. Книга называлась *The 7th Fontana Book of Great Horror Stories* под редакцией Мэри Дэнби, и меня сразу пленила желто-зеленая фотографическая обложка с изображением крысы между стеклянными контейнерами на лабораторном столе. Книга принадлежала моей кухне, и как только она мне ее показала, я понял, что должен прочитать ее. Сказать по правде, не помню, что я понимал из прочитанного в то время (хотя в оглавлении фигурировали такие светила жанра, как Джеральд Керш, Роберт Блох, сэр Артур Конан Дойл, Марджори Боуэн и М.Р. Джеймс), но я отлично помню, что чувствовал через несколько лет после этого, читая свою первую *Pan Book of Horror Stories*.

Это случилось в сочельник 1975 года, я был в гостях у друга и спал на походной кровати на первом этаже в кладовке, расположенной во фронтальной части дома. Помнится, там царил беспорядок — коробки, висящая одежда, старая мебель. В постели я стал читать книгу, которую привез с собой, *The Eleventh Pan Book of Horror Stories*.

Не помню, много ли прочел в ту ночь, но знаю, что выключил свет далеко за полночь, уже первого января 1976 года, и попытался заснуть.

Говорю «попытался», потому что как только я закрыл глаза, в темноте послышались шорохи. Мне казалось, что нечто вышло из своего убежища и поползло к моей кровати.

Хуже того, надеясь рассеять свои страхи, я открыл глаза, но от этого стало только страшнее. Потому что в слабом свете уличного фонаря, проникавшем за закрытые шторы, я видел формы, дававшие пищу моему воображению. У гардероба стояла высокая фигура, другая сторбилась у подоконника. Я запаниковал, включил свет, и высокая

ПРЕДИСЛОВИЕ

фигура мигом превратилась в висящую одежду, а горбатая — в стопку коробок. Я выключил свет, и через несколько секунд шорохи начались снова.

В моем лихорадочном состоянии долгие часы до рассвета превратились в кошмар наяву, и я, совсем измощенный, заснул, лишь когда небо за окном стало светлеть и тени рассеялись. Как ни странно, хоть этот опыт и нельзя назвать приятным, теперь я вспоминаю его с ностальгией и даже с нежностью. Он показал мне, каким могущественным может быть хорошее литературное произведение такого жанра, и, уж конечно, не помешал мне искать подобные рассказы и романы. Напротив, в следующие несколько лет я проглатывал все антологии издательств Pan и Fontana, какие только попадали мне в руки. Они распалили мое воображение и на долгие годы убедили, что рассказы в большей степени, чем романы, представляют собой главную форму этого литературного жанра.

Нет ничего лучше умело написанного рассказа ужасов. Хороший короткий рассказ может на протяжении двадцати-тридцати своих страниц держать читателя в страхе и произвести неизгладимое впечатление. Сlišком часто романы ужасов, вероятно, оттого, что их авторы считают нужным вознаградить читателя за время, уделенное их произведению, заканчиваются на оптимистической ноте: зло побеждено, статус-кво восстановлен. В коротких рассказах, однако, нет таких ограничений, вот почему короткое произведение такого жанра обычно мрачнее и менее утешительно, не говоря уж о том, что более двусмысленно и экспериментально, чем сочинения большего объема.

В детстве мне нравилось предчувствовать ужасное при чтении антологии, когда не знаешь, что будет дальше. Будет ли следующий рассказ страшным, забавным, приводящим в замешательство? Будет ли он о естественном или о сверхъестественном? Будет ли в нем колдовство, призра-

ПРЕДИСЛОВИЕ

ки, людоеды, одержимость демонами? Или что-то еще более странное, темное и трудно определяемое?

Недавно возникшая тенденция — тематические антологии ужасов, то есть собрание рассказов на конкретную тему. Есть книги об оборотнях и о зомби. Книги историй, в которых фигурируют одни и те же герои или которые разворачиваются в конкретном месте. Нельзя отрицать, что многие из этих антологий превосходны, авторы включенных в них произведений обнаруживают замечательную изобретательность и талант в разрушении ограничений жанра и в своеобразной интерпретации тем. Всякий раз, читая тематическую антологию, я втайне тоскую по антологиям, прочитанным в юности, в которых авторы не знали ограничений и их воображение имело полную свободу.

Вот тут и появляются «Новые страхи». В этом первом томе того, что, как я надеюсь, станет ежегодно обновляемой витриной лучших рассказов ужасов, вы найдете множество подходов, которые покажут, насколько разнообразен этот жанр. На этих страницах вы найдете рассказы, по-новому, по-новаторски рассматривающие древние мифы; рассказы о человеческих бедах, о безымянных и неясных ужасах; истории, где непостижимое и необъяснимое неожиданно вторгается в то, что мы воспринимаем как реальность. Тут есть юмор, надежда, горе и печаль, сожаление и непроницаемая тьма. Некоторые рассказы удивят вас, встревожат, потрясут. Но в первую очередь они захватят вас, вовлекут в развитие описываемых событий и заставят с нетерпением перелистывать страницы.

Наш удивительный жанр может предложить так много!

«Новые страхи» — лишь отправная точка этого путешествия.

Марк Моррис.
Февраль 2017

Нора богла

ЭЛИСОН ЛИТЛУД

В доме, принадлежавшем дедушке Тима, все было совершенно не так, как должно быть. На подлокотниках кресел лежали белые кружевные салфетки, бумага обоев образовывала бугорки, телевизор был мал, и задняя стенка у него вздута. Ковер также имел рельеф: Тим через носки чувствовал его бледно-зеленые гребни. Но больше всего ему не нравилась стоявшая здесь Тишина. Въехавшая сюда и заполнившая собою все пространство дома, она как будто жила здесь. Тим не знал, как ее прогнать. Он мог лишь заставить ее отступить шаг за шагом в углы. Но он всегда знал, что она отступает на время, что, как только он закончит игру, она, вздутая хитрая тварь, крадучись, вползет обратно, дождется подходящего случая и тогда нападет.

Дома у Тима Тишины не было, как и самого его, и его мамы. Она уехала в отпуск на золотой пляж с человеком, которого Тим едва знал. Его не взяли. Стояло уже не лето, а поздняя осень, в водосточных желобах лежали мокрые опавшие листья. Вспомнив о матери, развлекавшейся где-то за много миль от него, Тим нахмурился.

— О чем задумался, дружок? — Тим понял, что, беззвучно ступая шлепанцами из коричневой клетчатой ткани, дедушка вошел в комнату и теперь стоял позади него. Из дыр в носках дедушкиных шлепанцев выглядывали кончики больших пальцев. Тапки были так уродливы, что Тим

ЭЛИСОН ЛИТАВУД

недоумевал, как дедушка мог купить их. Видно, старикам внешний вид вещей безразличен. Тим снова нахмурился.

— Скоро, скоро она придет, дружок, — сказал дедушка, и Тим посмотрел в окно. Начинаящийся дождь пошел вовсю. Тим не слышал его, видел только стекавшие по стеклу капли.

— Знаю, тебе бы сейчас на Багаймы.

«Багамы», — подумал Тим, но поправлять дедушку не стал.

— Вот поедем с тобой к морю, — сказал дедушка. — Увидишь, там не так уж плохо. Ничего там нет, на этих заграничных курортах, сынок. Вот погоди, на наших есть *сокровища*.

Тим посмотрел на дедушку.

— Окаменелости...

Тим вздохнул.

— Ну, хорошо. Тебе Багаймы подавай. Что поделаешь, сынок. — Дедушка вздохнул, выдвинул ящик буфета, достал трубку и зажал ее в кулаке. — Выйду курнуть. Она не любит, когда в доме курят, сам знаешь.

Дедушка, шаркая шлепанцами, пошел к двери. Тим, глядя ему вслед, нахмурился. Он знал, что дедушка, идя на улицу, не станет переобуваться. Он всегда выходил в домашних шлепанцах и при этом — Тим не понимал почему — говорил о бабушке.

Бабушка умерла давно, Тим ее почти не помнил, но дедушка по-прежнему боялся ей не угодить. *Ей не понравится то, не понравится это*. Он шептал, как если бы она присутствовала и осуждала. Тим представлял себе невозмутимую женщину со сложенными на груди руками. На фотографии, стоявшей в изукрашенной рамке на камине, она выглядела совсем иначе — худощавая улыбающаяся девушка с темными волосами.

Тим посмотрел в окно и увидел дедушку, сидевшего в конце сада на своем обычном месте на мокрой от дождя

НОРА БОГЛА

скамейке. Он попыхивал трубкой и, глядя на дым, большим пальцем левой руки то и дело, снова и снова, крутил обручальное кольцо на безымянном пальце.

Местечко Богл-Хоул отличалось от большей части побережья. В эту небольшую бухточку, окруженную скалами, впадал ручеек, протекавший по дну узкого оврага. В обе стороны вдоль моря тянулись утесы цвета светлого песка. Сам пляж имел другой цвет. Большой частью он был черным с видневшимися кое-где ярко-зелеными пятнами выброшенных морем водорослей.

— Ну, что скажешь? — сказал дедушка.

Тим старался не хмуриться.

«Богл-Хоул, — думал он. — К югу от залива Робина Гуда. Рядом с Рейвенскар».

Раньше, когда дедушка произносил эти названия, у Тима замирало сердце, но в реальности все оказалось серо, голо и скучно. Он вспомнил, как дедушка впервые рассказал ему об этом месте.

— Богл-Ойле¹, — сказал дедушка. — Поедем в Богл-Ойле.

И Тим подумал о нефти и удивился: зачем ехать на залитый нефтью берег. Он представил себе что-то вроде того, что когда-то видел по телевизору: волонтеры торжественно окунали черных от нефти птиц в тазы с моющим средством. Сейчас он смотрел на темный пляж под темным небом и думал о том, насколько неверно представлял его.

— Да, вот летом другое дело. Можно строить замки из песка. Море, правда, их смывает. А сейчас уж зима идет. — Дедушка понюхал воздух, как будто можно было почувствовать запах приближавшейся зимы.

Тим тоже потянул носом воздух, но почувствовал только холод и характерный запах моря и подумал, что, воз-

¹ Слово «ойле» напоминает звучание слова «нефть».

ЭЛИСОН ЛИТАВУД

можно, это и есть запах зимы. Еще он подумал, что так, как сейчас, пляж выглядит не всегда. Было в нем что-то волшебное, и, казалось, стоит отвернуться, за спиной появится чудо.

— На этот пляж высаживались контрабандисты, — сказал дедушка. Тим посмотрел на него, и дедушка подмигнул, лицо стянулось, и на нем образовалось множество морщинок. — Контрабандисты и, может быть, люди, уцелевшие после кораблекрушений. И потом тут есть богл.

— Богл? — Тим думал, это просто странное название, как и многие другие на этом берегу. Он не понимал, что оно означает.

Дедушка просиял.

— Идем, дружок, — сказал он. — Сейчас покажу.

Пещера начиналась от темного углубления в утесах, которые как бы указывали к ней дорогу. Прыгая впереди, Тим заметил, что все же песок на пляже кое-где попадает: лепешки песка с обрывками зеленых водорослей пристали к его кроссовкам. Ему пришло в голову, что тут, в отличие от дедушкиного дома, было шумно: как дерущиеся коты, кричали чайки, хрустело под ногами, с вершины утеса доносился приглушенный звук работающего автомобильного двигателя. Внизу шумело море, как бы веля всему остальному утихнуть и слушать.

В пещере, впрочем, было тихо. Сюда доносился шум моря, но казалось, что тут стоит своя Тишина, старавшаяся не допускать снаружи другие звуки. Затем, тяжело дыша, в пещеру вошел дедушка, и Тим отвлекся от этой мысли.

— Вот Богл, дружок.

Тим обернулся.

— Что? — Он забыл о странном названии, но помнил дедушкино подмигивание и морщины на старческом лице.

НОРА БОГЛА

— Это нора богла. Вот она. — Дедушка обвел рукой серые стены с выемками. — Вот здесь он живет.

— Что такое богл?

Дедушка приложил палец к губам:

— Хорошо, расскажу. Но тихо. Они не любят, когда о них говорят. — Он посмотрел по сторонам и прошептал: — Богл — своего рода дух. Некоторые называют их коричневыми человечками или эльфами. Тот, который живет здесь, называется богл. Тут есть еще одна пещера, та называется Эльфова Нора. А в эту иногда приводили детей, больных коклюшем. Просили эльфа исцелить их, и он иногда исцелял. Это правда, дружок, — и дедушка снова подмигнул.

Тим прежде не слышал о коклюше и не знал, что это такое. Он покачал головой.

— Говорят, этот богл сначала жил в заливе Робина Гуда, — продолжал дедушка. — Боглы там шалили, а этот так отличился, что другие его прогнали. Так он здесь поселился.

Тим оглядел небольшую пещеру. Казалось, боглу тут негде спрятаться. Он вопросительно посмотрел на дедушку.

— Э, его не увидишь. Разве только он сам этого захочет. — В дедушкином голосе послышался смех, и Тим не знал, серьезное ли он говорит или просто выдумывает. — Разве только... — Дедушка поднял одну косматую бровь. — Говорят, если смотреть на блестящий предмет, можно увидеть лицо богла. Вот. — Он медленно снял с пальца обручальное кольцо и отдал его Тиму. — Осторожно. Попробуй-ка. — И дедушка широко раскрыл глаза, как бы испугавшись.

Тим зажал в кулаке старое кольцо, которое показалось тяжелым, поднес его к глазам и заметил на нем мелкие царапины, но в целом кольцо блестело. Тим посмотрел на блестящую поверхность, но, подозревая, что дедушка его разыгрывает, взглянул на него.